

Андрей Макаревич - 2002 - сентябрь - с. 6-7.

Маша Кузьмина

МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН ЗАДИРИСТО и нараспев отвечал: "Зда-ро-ва! Я на репетиции! Звоните вечером. Поболтаем!" Когда наконец удалось дозвониться, тот же голос, утративший бодрость автоответчика, сообщил: "Приходите в любое время. Я лежу дома в гинсе".

ТЕОНА ДОЛЬНИКОВА ЕЩЁ СОВСЕМ юная, хотя на фотографиях и на экране она выглядит взрослой, а грим в "Нотр-Дам" добавляет ей несколько лет. Она невероятно изящна, и не верится, что способна резко двигаться или громко говорить. Совсем другая она на сцене. Когда Теона поёт, за неё становится страшно: не может голос такой чистоты и силы помещаться в таком хрупком теле – кажется, что с последним звуком она или упадёт за мертво или вознесётся, как Ремедиос Прекрасная.

Первый раз я увидела её в каком-то телешоу "вопрос-ответ". Теона накручивала локоны на пальчик, отвечала невпопад и искренне веселилась своим ошибкам. Не набрав нужных баллов, должна была присоединиться к зрителям – на прощание ведущий попросил её спеть. И она спела. Без аккомпанемента, без фонограммы, чуть отстранясь от микрофона-петлички, чтобы не взорвался звукорежиссёрский пульт. Такое я видела впервые. (Мне доводилось работать на съёмках музыкальных программ – все, кто пел "живьём", всегда пели хотя бы "под минус 1". На моей памяти только Андрей Макаревич остался один на один с микрофоном и гитарой, чтобы

Теона Дольникова: «Чем я хуже Натали Портман? У меня тоже тёмные волосы и карие глаза».

внучка Эсмеральды

вкрадчиво петь о дружбе, и то без дублей не обошлось. Понятно, что этого требует технологический процесс, но всё же...)

После этого телеэфира котировки акций доверия к мюзиклу "Метро" выросли на несколько сотен пунктов. До сего часа ещё можно было переносить сроки аккредитации, неуверенно пожимать плечами: мол, ничего не ясно, набрали малолеток почти что с улицы... Но теперь стало очевидно: одна такая девочка способна превратить в праздник испорченный театральный вечер. А она там не одна. Три прекрасных голоса – Теоны и Кэти Дольниковых и Теоны Контридзе – останутся в памяти навсегда. Культпоход в обновлённую Оперетту удался.

Потом были номера в "Рождественских встречах", редкие эфиры, Гран-при на Славянском базаре. Потом Теона куда-то исчезла. Грандиозному проекту с бомбардировщиком удалось перехватить зрительское внимание, и бойкое, голосистое, но не равновеликое по уровню профессионализма и бюджету "Метро" отошло на второй план.

А затем Теона появилась снова. И стало понятно, что именно с неё Юго писал образ Эсмеральды, а "Нотр-Дам де Пари" несколько лет обкатывали по всему миру, чтобы она могла спеть "Vivre".

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА У ВСЕХ актёров отпуск. И Теона сидит дома из-

за порванной мышцы на ноге – утешает, что успела хотя бы съездить в Египет (где и сработала схема "упал – очнулся – гипс").

Теона лежит на диване. Перебинтованная нога с накрашенными ноготками покоится на подушках, с другой подушкой – красным глазастым сердечком с двумя руками – она обнимается. Возможно, это специальный диван для аудиенций, и обычно Теона обитает в другом месте квартиры, но именно здесь она – в центре всеобщего внимания, жизнь концентрируется вокруг неё, и нельзя пройти к телефону или на кухню, чтобы не оказаться рядом с ней. А раз уж подошёл, надо поправить плед, спросить, не хочет ли чего, и подвинуть поближе телефон, журналы,

вазу с фруктами. И очень скоро к нашему разговору присоединяются мама Лия Георгиевна и старшая сестра Кэти. Кажется, если бы все девочки с самого детства чувствовали такую любовь, прекрасных голосов было бы намного больше.

Теона: У нас папа хорошо поёт. Мама тоже. У нас у всех есть музыкальное образование, но профессионально никто не пел. Меня в 4 года приняли в музыкальное училище. Сначала я училась по классу фортепьяно вместе с сестрой. Потом я маме сказала, что у меня мечта играть на скрипке и я была бы счастлива, если бы у меня появилась скрипка.

Мама: Ей исполнилось пять лет. Вечером я укладывала её спать, а она говорит мне: "Знаешь, какая у меня самая большая мечта?" Я подумала, какая у ребёнка может быть мечта? Она мне отвечает: "Я мечтаю о скрипке". Утром я побежала в музыкальный магазин...

Теона: Я просыпаюсь, а у меня на пианино лежит скрипка! Я её увидела и подумала, что это сон, – это одно из самых ярких воспоминаний детства. Учителя мне говорили, что у меня пальцы созданы для скрипки: очень мягкие подушечки. Но я ленивая – мне нравится результат, когда я уже лихо и красиво что-то играю, а разбирать мне не нравится. А потом я поступила в Гнесинку на Ордынке по классу вокала. Я, честно говоря, не помню, когда я начала петь. Наверно, я пела всегда. И теперь моя скрипичная карьера страдает. Я не занимаюсь. У меня такой характер: если за мной следят, если педагог меня ругает, я буду заниматься. А если для себя... Хотя я бы очень хотела играть на скрипке хорошо. Но голосом тоже надо заниматься, чтобы он не пропал, чтобы он развивался, чтобы не сорваться. Бывает, что рождаются дети с талантом танца, но, если с ними не работать, они утратят свои природные качества и могут однажды выйти на сцену не разогретье и упасть. Что вы так посмотрели на мою ногу? (Смеётся).

– Случайно. Вам нравится работать в мюзиклах? Планируете заниматься этим дальше?

Теона: Играть в мюзикле было моей мечтой. Я в детстве видела фильм "Иисус Христос – Супер-Звезда" – мне очень понравилось, я хотела так же петь и танцевать. И когда я услышала о наборе в "Метро", то пошла на кастинг, не раздумывая.

Мама: Их с Кэти взяли сразу же. Но мы ещё полгода ничего не знали.

Кэти: Прошли все туры – и тишина!

Теона: А вы видели? Мы там с Кэти вместе поём. Я не хочу посвящать себя